

DOI 10.31029/vestdnc95/9

УДК 94(470.67)+821.411.21+930.2

**К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ИДЕЙ В ДАГЕСТАНЕ:
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ТАКРИРА) МЕККАНСКИХ ПРАВОВЕДОВ
НА ЗАПРОС (ИСТИФТА') ЙУСУФА АЛ-ЙАХСАВИ (СЕР. XIX В.)**

М. А. Мусаев, ORCID: 0000-0003-4757-5525

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE STRUGGLE OF IDEAS IN DAGESTAN:
MECCAN SCHOLARS' RESPONSE (TAQRĪRA) ON YUSUF AL-YAKHSAWI'S
REQUEST (ISTIFTA') (MID- XIX CENTURY)**

M. A. Musaev, ORCID: 0000-0003-4757-5525

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В середине XIX в. дагестанский ученый-богослов Йусуф ал-Йахсави, находясь в Мекке, попросил местных религиозных авторитетов дать разъяснения по ряду интересующих его актуальных для мусульманского Кавказа религиозно-правовых проблем. Это дискуссионные вопросы доктрины Гази-Мухаммада относительно власти имама и его полномочий, обвинений мусульман в неверии и необходимости переселения на исламскую территорию, отношений с неверными и обоснованности продолжавшегося многие годы джихада. Судя по всему, Йусуф, являясь противником имама Шамиля и его сторонников в интеллектуальном поле, надеялся получить от мекканских богословов правовое заключение, чтобы использовать его как шариатский аргумент против оппонентов, однако их ответ оказался весьма далек от желаемого. Мекканские ученые дали обстоятельные разъяснения, указав свою позицию по каждому из вопросов, интересовавших дагестанского богослова. Они выразили полную поддержку шариатских позиций, которых придерживается имам Шамиль, соответственно всех элементов политико-религиозно-правовой доктрины Гази-Мухаммада, которая являлась основой образования новой политической структуры – Кавказского имамата, и идеологической базой кавказского мусульманского сопротивления экспансии Российской империи. Они заключили, что Шамиль является легитимным обладателем власти и ему следует подчиниться, требования его по переселению на подконтрольную ему территорию должны быть исполнены местными мусульманами, а ведение военных действий с отказавшимися обоснованы. Также они заключили, что неверные враждуют с мусульманами, что всякие добрые отношения с ними в этих условиях невозможны и против них следует вести вооруженную борьбу. Запрос (*истифта'*) Йусуфа ал-Йахсави и заключение (*такрира*) мекканских правоведов в настоящее время известны в трех списках, по раннему из которых осуществлен перевод с арабского на русский язык.

Abstract. In the mid-XIX century, the Daghestani scholar and theologian Yusuf al-Yakhsawi, during his sojourn in Mecca, sought clarification from local religious authorities on several religious and legal matters regarding the Muslim Caucasus. These issues encompassed controversial aspects of Ghazi Muhammad's doctrine, including the scope of the Imam's authority, accusations of apostasy against Muslims, the imperative of emigration to Islamic lands, relations with non-Muslims, and the legitimacy of the continuous jihad. Apparently, al-Yakhsawi, an intellectual opponent of Imam Shamil and his adherents, anticipated receiving a legal pronouncement from Meccan theologians that could be deployed as a Sharia-based argument against his adversaries. However, the response diverged significantly from his expectations. The Meccan scholars provided comprehensive explications, articulating their stance on each question. They unequivocally endorsed the Sharia positions of Imam Shamil, thereby affirming the core tenets of Ghazi Muhammad's politico-religious-legal doctrine. This doctrine underpinned the formation of the Caucasian Imamate and served as the ideological foundation for Muslim resistance against Russian imperial expansion. They concluded that Shamil held legitimate authority and warranted obedience, that his call for resettlement within his domain should be heeded by local Muslims, and that military action against dissenters was justified. Furthermore, they concluded the inherent enmity of non-Muslims, deeming amicable relations with them impossible under the prevailing circumstances and advocating armed struggle. The *istifta'* (request for a legal opinion) of Yusuf al-Yakhsawi and the *taqrīra* (formal legal response) of the Meccan jurists are known in three versions, the earliest of which is the Russian translation from the Arabic original.

Ключевые слова: Кавказская война, Йусуф ал-Йахсави, доктрина Гази-Мухаммада, имам Шамиль, Кавказский имамат.

Keywords: Caucasian War, Yusuf al-Yakhsawi, Ghazi-Muhammad doctrine, Imam Shamil, Caucasian Imamate.

Введение

Во второй половине 20-х гг. XIX в. на восточно-кавказской политической сцене появилась значительная фигура из числа мусульманских богословов. Это Гази-Мухаммад ал-Гимрави (из Гимры), сформировавший собственную политико-религиозно-правовую доктрину и впоследствии признанный имамом. Составными ее частями являются шариатские идеи, которые по отдельности довольно хорошо разработаны в рамках мусульманского права, но, будучи объединенными, формируют самостоятельную концепцию. Ее основные постулаты: 1. Шариат (возведение в закон мусульманских религиозных и юридических правил, принуждение к их исполнению); 2. Имамат (организация власти под руководством имама – политического и религиозного главы, его выборность, подчинение его власти всех политических структур мусульманского Кавказа и мусульман региона, наделение имама правами халифа); 3. Такфир (обвинение в вероотступничестве противников узаконения шариата, придание статуса ослушников (бугат), не подчиняющимся власти имама, легитимация их наказания имамом на правах халифа); 4. Джихад (вооруженная борьба с неверными (куффар), приравненными к ним вероотступниками (муртаддун), а также с ослушниками (бугат)); 5. Хиджра (переселение мусульман на территорию, где действуют законы шариата (дар ал-ислам), т.е. подконтрольную имаму). Концепция рождалась постепенно и приобрела завершенную форму летом 1830 г. [1, с. 559]. Она стала основой образования новой политической структуры – Кавказского имамата и идеологической базой кавказского мусульманского сопротивления экспансии Российской империи.

Концепция Гази-Мухаммада нашла среди богословов как своих апологетов, так и критиков. Наиболее активное их интеллектуальное противостояние отмечается в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. Именно в этот период в Кавказской войне наступил новый этап – завершилась «блистательная эпоха Имамата», а война приняла затяжной характер. Внутренних ресурсов Имамата не хватало для изнурительной борьбы с могущественной империей, и наступила настоятельная необходимость в дополнительных силах и поддержке. Они могли быть получены в лице мусульман Кавказа, оказавшихся вне пределов власти Шамиля, посредством признания ими верховенства имама и вхождения в Кавказский имамат или в форме миграции на территорию, где действует шариат. Если ранее доводы противников Шамиля о непризнании власти имама, отсутствии условий для джихада и необязательности хиджры игнорировались, то в новых реалиях их публичная активность требовала ответных действий. Иначе в обществе могло создаться мнение, что ответов на аргументационную базу оппонентов нет. Мусульманам необходимо было предъявить шариатские обоснования действий, привлечь их на свою сторону. В результате был создан ряд сочинений с апологетикой концепции Гази-Мухаммада [2, с. 75].

Один из дагестанских богословов – противников доктрины Гази-Мухаммада, Йусуф ал-Йахсави (из Аксая), решил, будучи в Мекке, обратиться к авторитету местных богословов и направил запрос в виде двух вопросов. Ответ он попросил написать на оборотной стороне переданной им бумаги и, как следует из контекста, в рамках шафиитского мазхаба, распространенного в Дагестане.

Источники и историография

О существовании ответов мекканских богословов на вопросы Йусуфа ал-Йахсави науке известно давно – встречаются упоминания в исторических исследованиях. До недавних пор была известна одна копия, переписанная известным знатоком дагестанской истории, ученым, богословом ‘Али ал-Гумуки (Каяевым)¹. Изучению содержания вопросов дагестанского богослова и ответов мекканцев по копии А. Каяева уделил внимание немецкий исследователь М. Кемпер в своей статье на английском языке «The Daghestani legal discourse on the Imamate» [3]. Впоследствии исследование в авторизованном переводе В.О. Бобровникова и В.С. Нечаева было опубликовано в сборнике статей «Дагестан и мусульманский Восток» [4].

Более ранний список запроса (*истифта*) Йусуфа ал-Йахсави и заключения (*такрира*) мекканских правоведов был выявлен нами в Национальном архиве Республики Грузия (Ф. 1087. Оп. 1. Д. 353 «Раз-

¹ Вопросы Аксайского и ответы мекканских ученых // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 16. Оп. 1. № 174, 175.

ная переписка между начальствующими лицами в Грузии (1845–1853 гг.)). Л. 206–216). Тексты переписаны известным ученым-богословом своего времени Мама-Киши ал-Индирави (из Эндирея) и направлены им в августе 1850 г. с сопроводительным письмом в адрес Главнокомандующего Кавказским корпусом М.С. Воронцова. В деле имеется перевод на русский язык, выполненный поручиком Мирза Фатали Ахундовым, служившим в Канцелярии Кавказского наместника в качестве переводчика. Его перевод, где он указывает, что в нем «исключаются лишние многословия, не содержащие в себе важности», нами опубликован в статье «Шариатская правовая полемика относительно имамата в Дагестане в середине XIX в.: два арабоязычных документа в современных им переводах» [5]. В рамках этой же публикации помещены наши собственные переводы отдельных выдержек текстов ал-Йахсави и мекканских богословов.

В настоящее время известен еще один список, выполненный Мухаммад-Тахиром ал-Карахи. Он содержится в рукописи в составе коллекции Мухаммад-Тахира ал-Карахи, хранящейся у Абдулы Абдулаева в дагестанском селении Цулда. Данный экземпляр использован Мухаммадом ал-Гудубири (из Годобери) (в миру Магомед Саадиевич Ахмедхабибов) для издания текста на арабском языке в рамках публикации сборника фетв известных богословов [6].

‘Али ал-Гумуки (Каяев) не отметил, с какого списка им осуществлена переписка текста. Судя по списанному им указанию в конце, «что к этой рукописи были приложены печати богословов», следует понимать, что не с автографа.

Мама-Киши ал-Индирави также не указывает, откуда он скопировал свой список, но отмечает, что переписал слово в слово.

В конце списка Мухаммад-Тахира ал-Карахи указано, что он выполнен им в месяце шаввал [12]72 г. хиджры – т.е. в июне 1857 г., с копии Сайида ал-Гумуки, сделанной с оригинала.

В целом все три списка совпадают, за исключением незначительных деталей.

Датировка и авторство

Ответы и вопросы ни в одном списке не датированы. Ключом к установке времени запроса ал-Йахсави и ответа на него может служить упомянутое выше письмо ал-Индирави, которое подписано девятым числом месяца шаввал 1266 г. хиджры, что соответствует 6 (18) августа 1850 г. Учитывая, что Йусуф передал письменный запрос, находясь в Мекке по случаю совершения обряда хаджа, можно предположить, что мекканские ученые написали ответ осенью 1849 г., поскольку предшествующий дате написания письма хадж начался 13 (25) октября [5, с. 179].

Не исключается эта датировка и в связи с тем, что, по сведениям Мухаммада ал-Гудубири (М.С. Ахмедхабибов), автор ответа ‘Усман ад-Димйати скончался в 1265 г. хиджры [6, с. 142], т.е. до 4 (16) ноября 1849 г.

В любом случае осень 1849 г. следует считать наиболее поздней возможной датировкой.

Автор вопросов ясно обозначен в списках Али Каяева, Мама-Киши ал-Индирави и Мухаммад-Тахира ал-Карахи – это известный ученый-богослов своего времени Йусуф ал-Йахсави (ум. в 1871 г.) – правовед, поэт, исполнявший обязанности кадия в родном для себя Аксае и известный как один из ярких критиков имама Шамиля [7, с. 633–635].

Автор «ответов» также указан во всех списках. Это ученый-богослов ‘Усман Хасан ад-Димйати аш-Шафи‘и. В научной литературе встречаются упоминания о нем как о богослове, проживавшем в Мекке, который был учителем шайх ул-ислама Ахмада Зайни Дахлана ал-Макки аш-Шафи‘и (1816–1886) – главного шафиитского муфтия Мекки и автора известного труда “*ал-Фитна ал-Ваххабиййа*” («Ваххабитская смута») (и мн. др. сочинений).

Под ответами подписались двое преподавателей Заповедной мечети, в числе которых племянник автора. Оба, судя по нисбам, также шафииты, и они подтвердили, что ответы «истинны и на них необходимо опираться [в своих действиях]».

Перевод текста

[Вопросы]

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, предостаточному нам, и да благословит Всевышний своего избранного посланника, его семейство и почтенных сподвижников.

Далее. Самый нуждающийся из рабов Аллаха в Его всеобъемлющей милости Йусуф-афанди ад-Дагистани обращается к тому, кого Всевышний наделил знаниями и набожностью, к тому, кто превзошел своих сверстников в этом и ином, с вопросом относительно аятов и правовых положений не ясных для него, поскольку в его краю из ученых-богословов нет тех, кто может дать убедительный ответ. В Коране указано²: **“Если не знаете вы об этом, [о неверные,] то спросите людей Писания”**³. Незнание того, что я спрашиваю, является естественным, а ответ от вашего всеохватного великодушия очень желанен.

Первое. **“Верующие да не будут дружить с неверными, пренебрегая [дружбой] с верующими. А тот, кто дружит с неверными, – тот для Аллаха не существует, за исключением тех случаев, когда [побудит вас к этому] опасность, грозящая с их стороны...”**⁴. Является ли [приведенный аят] отмененным [появлением других, более поздних, в ходе проповеднической деятельности Мухаммада] (*мансукх*)? И что подразумевается под «за исключением»? Является ли следующий аят также отмененным: **“Не запрещает Аллах являть вам доброту и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из жилищ ваших...”**⁵? И в том случае, если этот [второй] аят является отмененным, почему дозволяется делать завещание [имуществом] тому, с кем мы находимся в состоянии войны (*ал-харби*)?

Затем, [второе]. Знайте, что прежде народ Дагестана не подчинялся ничьей власти, но они были мусульманами, а их правители (*умара*) и кадии выносили решения согласно тому, что содержится в Книге Божьей и согласно своим знаниям⁶. Затем неверные захватили власть над несколькими селениями и их суровыми землями в горах, а в тех селениях, которых не могла достичь власть неверных, одного человека провозгласили имамом, и народ подчинился ему. Теперь их имам велит нам совершить хиджру, покинув наши дома, земли и отказавшись от привычной жизни. Он установил, что любой из тех, кто не переселится к нему, будет объявлен неверным и подлежит смерти, где бы он ни находился. Он захватывает их имущество в качестве трофеев⁷, обосновывая это тем, что он повелел совершить хиджру, однако они ослушались. Нужно ли нам совершать хиджру? Отмечу, что в нашем современном положении мы имеем возможность⁸ жить, следуя предписаниям нашей религии, и можем твердо держаться уз Божьих. Это объясняется тем, что нам удалось пребывать в стороне от неверных благодаря нашей силе, а равным образом и великодушному обращению неверных с нами из страха, что мы взбунтуемся и пополним ряды сражающихся с ними переселенцев (*мухаджирун*). Так станет ли неверующим тот, кто воздерживается от хиджры? Ведь тот, кто не совершает хиджру, не обязательно становится неверным.

Бедняга, который обращается с этими вопросами, намерен последовать вам в том, что вы повелите. Мой брат, который старше меня по возрасту, присоединился к ним⁹. Теперь вы должны повелеть либо чтобы я последовал за ним, либо чтобы он последовал за мной. Известно, что опираться напрямую на аяты и хадисы нам не подобает, а является прерогативой муджтахидов. Но иджитihad стал невозможен после третьего столетия хиджры пророка, благословения ему и приветствия.

По мазхабу я шафиит. Прежде я носил звание кадия, но Всевышний Аллах освободил меня от этого бремени, и я, хвала Аллаху, прибыл на эту благословенную землю. Надеюсь получить от вас полный ответ согласно моему мазхабу или одной из других авторитетных [правовых школ]. Вы находи-

² Букв.: «Всевышний Аллах сказал».

³ Коран, 16:43, вторая половина аята (Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Диля», 2010. С. 408). Далее цитаты из Корана приводятся по этому изданию.

⁴ Коран, 3:28, первая часть аята (Коран. С. 87).

⁵ Коран, 60:8, первая часть аята (Коран. С. 849).

⁶ Мухаммад-Тахир ал-Карахи на полях сделал пометку, что данное утверждение является ложным.

⁷ Букв.: «делит имущество на пять частей». В соответствии шариатом пятая часть военной добычи поступает на четко обозначенные нужды, а остальные четыре части распределяются между добытчиками [8, с. 3227].

⁸ Мухаммад-Тахир ал-Карахи на полях сделал пометку, что данное утверждение является ложным.

⁹ Т.е. совершил хиджру на территорию Имамата. Доселе неизвестный факт, который нуждается в подтверждении. Между тем ал-Карахи не указал, что это является ложным утверждением, хотя и отмечал в двух иных случаях на полях своей рукописи.

тесь очень высоко относительно нашей степени, хвала Аллаху за это, чтобы отвечать нам подобным. Но прошу вас, ради Щедрого Аллаха, затем ради милосердного суродобольного пророка, чтобы вы не откладывали мою просьбу и исполнили мое желание. Да воздаст вам Аллах за это лучшей из благодарностей, и да наделит вас раем, да одарит вас счастьем и благополучием. Амин! Хвала Аллаху господу миров, да благословит Всевышний Аллах Мухаммада и его семейство.

Затем, если просьба вашего слуги окажется принятой, то очень прошу дать ответ на оборотной стороне бумаги. Мир вам, и да не перестанете вы совершать благие деяния. Резюмируя, в случае если мы переселимся, то наши дети, женщины, движимое и недвижимое имущество окажутся в руках неверных. Но вместе с тем я буду обязан переселиться, если это мой долг, поскольку спасение моей души от Ада, предпочтительнее для меня, чем спасение семьи от рук неверных. Мира!

[Ответы]

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного, хвала Аллаху, который возвысил Ислам с помощью сабелей воителей за веру (*муджахидун*) и обещал им в Своей ясной Книге помощь и явную победу. Всевышний указал: **“Ведь надлежит Нам поддерживать верующих”**¹⁰. Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Единственного Аллаха, у которого нет сотоварища, таким свидетельством, которое спасает от Ада. Я свидетельствую, что наш господин Мухаммад – Его раб и посланник, господин из потомков ‘Аднана, который распространил эту религию своим красноречием. О, Аллах, благослови и одари благоденствием его, его семейство, и его сподвижников, которые отдали свои жизни, помогая ему, и обрели, тем самым, высшие степени Рая.

Затем, Всевышний Аллах возвысил джихад над многими деяниями и обещал тем, кто возьмется за него, великое воздаяние и повелел в Своей Книге, ниспосланной Господином миров: **“О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми неверными, которые находятся вблизи вас. И пусть убедятся они в твердости вашей. И знайте, что на стороне благочестивых Аллах”**; **“И проявляйте [в служении] Аллаху достойное усердие...”**; **“... Убивайте многобожников, где бы не застали вы их...”**¹¹; и иное.

Пророк, да благословит его Аллах и облагодетельствует, сказал: “Джихад обязанность при каждом правителе (*амир*), будь он благочестив или нечестив. Вы обязаны совершать молитвы за каждым мусульманином, будь он благочестив или нечестив, даже если он совершает большие грехи”. [Данный] хадис передан Абу Даудом от Абу Хурайры.

Пророк, да благословит его Аллах и облагодетельствует, сказал: “Совершайте джихад против многобожников своим достоянием, жизнью и словом”. [Этот] хадис передан Абу Даудом и ан-Насаи от Анаса, да будет доволен им Всевышний Аллах.

Передали ал-Бухари и Муслим от Абу Хурайры, да будет доволен им Всевышний Аллах, сказавшего следующее: “Спросили посланника Аллаха, да благословит и облагодетельствует его Аллах: Какое из деяний наилучшее? Он ответил: Вера в Аллаха и Его посланника. Его спросили: А какое следующее [по значимости]? Он сказал: Джихад на пути Аллаха. Его спросили, а какое следующее [по значимости]? Он сказал: Принятый хадж”. Хадисов по данной теме множество, они известны [и явны], как солнце в ясный день.

Джихад является предписанием для всех мусульман, и Всевышний Аллах помогает его ведению наследнику истинных ученых-богословов с глубокими познаниями, последователю Пророка и праведных халифов, выдающемуся ученому-богослову, благочестивому, пронизательному, нашему господину, шейху Шамилю-афанди, да поможет ему Аллах в богоугодных деяниях, да одарит его Аллах победой над теми, кто не уверовал в Аллаха и ослушался Его. Весть о его благословенной деятельности дошла до Заповедного города и Города Пророка¹², да благословит его Аллах и облагодетельствует, а также до всех областей [распространения] Ислама. Все ученые непрестанно молятся

¹⁰ Коран, 30:47, последняя часть аята (Коран. С. 618).

¹¹ Коран, 9:123; 22:78, первая часть аята; 9:5, часть аята) (Коран. С. 312, 514, 285).

¹² Подразумеваются соответственно Мекка и Медина.

за него в благословенные часы, простирая свои руки в просьбе одарить его окончательной победой, веря в слово Всевышнего Аллаха: **“Ведь надлежит Нам поддерживать верующих”**¹³. Да одарит Аллах победами его войска, где бы они ни были, и да унизит его врагов! Весь мир знает¹⁴, что некоторые мусульмане, проживающие по соседству с его подлыми врагами, перешли на сторону этих несчастных ненавистников. Он потребовал от них переселиться к нему, оставить соседство с неверными, чтобы они были для него поддержкой против врагов. Но они отказались подчиниться его воле и не захотели ему помочь. При этом они придерживаются неясных доводов, противоречащих тексту Корана и аргументам благочестивых шариатских ученых. Тем самым они ошиблись и стали мятежниками (*бугат*), не подчиняющимися власти имама. Упомянутый шейх является тем, кому следует обязательно подчиниться, т.к. он из тех, кому принадлежит власть (*улу ал-амр*) из числа суннитов (*ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*), и которому соответствуют определенные качества [из необходимых] для благочестивого имама (*ал-имам ал-‘адл*), как это очевидно из достоверных [источников и богословских] трудов.

Учеными-богословами сказано: Если мусульманину на территории неверных (*дар ал-харб*) или на территории мусульман, которую оккупировали неверные, не представляется возможным открытое исповедование своей религии, или он боится опасности (*фитна*), то он обязан переселиться (*хиджра*) оттуда, если имеет к тому возможность. В противном случае он совершает грех. Переселение обязательно даже для женщины, у которой нет близкого родственника (*махрам*) [для сопровождения], если дорога для нее является безопасной. [Т.е.] хиджра обязательна, если опасность в пути меньше опасности нахождения на этих территориях.

Пророк сказал: “Нет переселения после завоевания”. [Здесь подразумевается завоевание] Мекки. Так, потому, что она стала территорией Ислама вплоть до Судного дня.

Если же мусульманин может открыто исповедовать свою религию из-за своего почетного положения или подобного положения его народа, и он сохранен от опасности (*фитна*) [в отношении его убеждений], и нет надежды на распространение Ислама его пребыванием там, то хиджра является желательной для него, для того чтобы не увеличить число [врагов].

Все это извлечено из книг шафиитского мазхаба, таких как “*Тухфа*”¹⁵, “*Нухайа*”¹⁶ и “*Шарх ар-Равд*”¹⁷.

Эти люди, от которых требуют переселиться, принадлежат либо к первой категории, и тогда они обязаны совершить хиджру, либо ко второй, а для них хиджра желательна, но повелением вышеупомянутого их имама она становится для них обязательной, поскольку они обязаны ему подчиняться.

Ученые-богословы сказали: “Является обязательным подчиняться повелениям и запретам имама, которые не входят в противоречие шариату, даже если он будет несправедлив”. Причиной этого являются слова самого Пророка: “Слушайтесь и повинуйтесь [воле своего правителя], если даже вами правит самый низший эфиопский раб”¹⁸. Еще Пророк сказал: “Кто отступит от исполнения воли своего имама, тот в Судный день не будет иметь оправдания”. [Данный] хадис передал Муслим. Это потому, что главная цель назначения имама – достижение единства [мусульман] и устранение раздоров [среди них]. А этого можно достичь, обязуясь подчиняться ему, о чем упомянул шейх ар-Рамли в “*ан-Нухайа*”.

¹³ Коран, 30:47, конец аята (Коран. С. 618).

¹⁴ В списках ‘Али ал-Гумуки (Каяева) и Мухаммад-Тахира ал-Карахи изложено иначе: «в этом году стало известно».

¹⁵ “*Тухфа ал-мухтадж би шарх ал-Минхадж*” Шихаб ад-Дина Ахмада б. Мухаммада Ибн Хаджара ал-Хайтами ал-Макки (ум. в 1565 г.). Комментарий на “*Минхадж ат-талибин*” выдающегося шафиитского правоведа ан-Навави.

¹⁶ “*Нухайа ал-мухтадж ила Шарх ал-Минхадж*” богослова, хадисоведа и шафиитского правоведа Мухаммада (Шамс ад-Дина) ар-Рамли (ум. в 1595 г.).

¹⁷ “*Асна ал-маталиб шарх ар-Равд ат-талиб*” – комментарий Абу Йахьи Закарийи ал-Ансари аш-Шафи‘и (ум. в 1520 г.) на “*Равд ат-талиб*” Ибн Мукри, который в свою очередь является сокращенным переложением “*Равда ат-талибин ва умда ал-муфтин*” – сочинение по шафиитскому праву имама ан-Навави.

¹⁸ Под «низшим» понимается многократно наказанный преступник с отрубленными конечностями и носом. В “*Сахих ал-Бухари*” приводится хадис (№ 6723): «Слушайтесь и повинуйтесь, даже если вами будет править абиссинский раб, голова которого будет размером с изюминку».

В этой же книге и в остальных книгах этого мазхаба говорится следующее. Мятежниками (*бугам*) считаются те, которые сопротивляются воле своих имамов, хотя бы и несправедливых, выступая против [любого из] них и перестав подчиняться [любому из] них. При этом не имеет значения, подчинялись ли они ему ранее или нет. Также не имеет значения, отказались ли они выполнять свои обязанности, – как то: выплата заката и [применение] наказания по шариату. Против них необходимо сражаться после того, как к ним будет обращен призыв. Как это разъяснено в своем месте.

Из числа того, что побуждает этих людей к повиновению, упомянутому шейху (Шамилю. – М.М.), слова Всевышнего: **“Не найдешь ты среди уверовавших в Аллаха и в день Судный тех, которые были бы дружелюбны к тем, кто враждебен Аллаху и Посланнику Его, если даже они отцы их, сыновья, братья и родственники. Начертал Аллах веру в сердцах их и укрепил духом, от Него [низведенным]”**¹⁹.

Выдающийся ученый-богослов ал-Хатиб²⁰ в своем тафсире сказал: «Сказал Ибн ‘Аббас, да будет доволен им Аллах: “Этот аят был ниспослан в отношении Абу ‘Убайды ‘Амира б. ал-Джарраха, когда он убил своего отца, и в отношении ‘Умара б. ал-Хаттаба, когда он убил своего брата ал-‘Аса б. Хишам в день [Битвы] при Бадре”. Есть мнение, что аят ниспослан в отношении Абу Бакра, вызвавшего своего сына на поединок при Бадре. Он попросил [у пророка]: “Позволь мне, о, посланник Аллаха, я нападую в первых рядах?”. Посланник Аллаха сказал: “Дай нам и далее получать удовольствие от твоей жизни, о, Абу Бакр. Разве ты не знаешь, что ты для меня слух и зрение”».

Шейх ал-Хатиб сказал: «Это основано на том, что человек надеется только на Всевышнего Аллаха. Если же это не так, то, значит, он не искренен в своей вере. Пророк сказал: “О, Аллах, не давай нечестивому власть надо мной, ведь в том откровении, которое мне было внушено, сказано: **“Не найдешь ты среди уверовавших в Аллаха и в день Судный тех, которые были бы дружелюбны к тем, кто враждебен Аллаху и Посланнику Его”**»²¹.

В Коране указано: **“Верующие да не будут дружить с неверными, пренебрегая [дружбой] с верующими...”**²². Ибн ‘Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Этот аят был ниспослан в отношении лицемеров (*мунафик*) ‘Абдаллаха б. Убайа и его соратников. Они дружили с иудеями и многобожниками, докладывали им [о положении мусульман] в надежде, что те победят посланника Аллаха. Тогда Всевышний Аллах ниспослал этот аят и запретил верующим иметь близкие отношения с неверующими из-за родства между ними либо дружбы, которые были до ислама, или по другим причинам, по которым складывается приятельство.

В Коране указано: **“...За исключением тех случаев, когда [побудит вас к этому] опасность, грозящая с их стороны...”**²³, т.е. когда вы опасаетесь их. В этом случае вы можете быть дружелюбными с ними на словах, но не в душе. Но это было до возвышения Ислама и может использоваться на территориях, где не сильны позиции ислама. Му‘аз б. Джабал сказал²⁴: “Притворство в дружбе с неверными допускалось только в начале ислама и до его утверждения, а ныне Аллах возвысил Ислам и мусульманам не следует опасаться своих врагов”. Аналогично на это указали шейх ал-Хатиб и другие авторы тафсиров.

Что же касается следующего постулата: **“Не запрещает Аллах являть вам доброту и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из жилищ ваших”**²⁵, то это послабление от Всевышнего Аллаха в отношении тех неверных, которые не враждуют с мусульманами и не сражаются с ними. Ибн Зайд²⁶ сказал: “Это было в начале Ислама, затем [данный] аят был

¹⁹ Коран, 58:22, первая часть аята (Коран. С. 840).

²⁰ Шамс ад-Дин Мухаммад аш-Ширбини – выдающийся богослов, автор тафсира и сочинений по шафиитскому праву (ум. в 1570 г.).

²¹ Коран, 58:22, первая часть аята (Коран. С. 840).

²² Коран, 3:28, первая часть аята (Коран. С. 87).

²³ Коран, 3:28, середина аята (Коран. С. 87).

²⁴ Му‘аз б. Джабал – сподвижник пророка, фигурирует как передатчик хадисов. Здесь, судя по арабскому тексту, приводится хадис в вольном пересказе от имени шафиитского правоведа «шайха ал-Хатиба [аш-Ширбини]».

²⁵ Коран, 60:8 (Коран. С. 849).

²⁶ Са‘ид б. Зайд ал-Кураши – известный сподвижник пророка.

отменен [появлением других]”. Катада²⁷ сказал: “Этот аят был отменен словами “Убивайте многобожников, где бы ни застали вы их...”²⁸. Ибн ‘Аббас сказал: “Этот аят был ниспослан в отношении племени Хуза‘а. Когда они заключили договор с посланником Аллаха, что не будут сражаться против него, и не будут помогать его врагам, тогда Аллах дозволил хорошее отношение к ним”. Группа ученых-богословов сказала: “Этот аят является ясным (*мухкама*)”²⁹. Ученые апеллировали к тому, что, когда к Асма’, дочери Абу Бакра, прибыла в Медину с подарками ее мать, которая была многобожницей, Асма’ сказала: “Я не приму от тебя подарков и ты не войдешь в мой дом, пока я не спрошу разрешения у посланника Аллаха”. Тогда Всевышний Аллах ниспослал этот аят, и посланник Аллаха повелел ей завести мать в дом и принять подарки, проявить гостеприимство и хорошо относиться к ней. Об этом упомянули ал-Хатиб и другие авторы тафсиров. Если допустить, что аят является ясным (*мухкама*), то он относится к тем неверным, которые не враждуют с мусульманами и не сражаются против них.

Те неверные, которые соседствуют с мусульманами [в ваших краях], продолжают враждовать с мусульманами и сражаться против них. Также необходимо отметить, что разрешено сражаться против тех мусульман, которых неверные используют в качестве щита, для того чтобы добраться [впоследствии] до неверных.

Заклячая, то, чего придерживается шейх Шамиль, да поможет ему Всевышний Аллах, является правильным, без тени сомнения, а противоречащие ему являются клеветниками и лжецами. К Всевышнему Аллаху все будут возвращены, он нам предостаточен, ведь он Покровитель, Поручитель и Помощник. Могущество и сила принадлежат лишь Аллаху, Великому и Величайшему. Да благословит и да благодетельствует Всевышний Аллах нашего господина Мухаммада и его семейство.

Повелел записать это бедный ‘Усман Хасан ад-Димйати аш-Шафи‘и, служитель ищущих знаний в самом почетном городе Аллаха, да простит его Аллах, амин!

То, что указал [выше] наш выдающийся шейх, да сохранит его Всевышний Аллах, является истинной, на которую необходимо опираться. Это написал бедный Ахмад б. Мухаммад ад-Димйати аш-Шафи‘и, преподаватель в Заповедной мечети.

То, что указал [выше] наш выдающийся шейх, да продлит Всевышний Аллах его жизнь, является истиной, на которую необходимо опираться. Это написал бедный Ахмад б. ас-Сайид Наби Хан аш-Шафи‘и³⁰, преподаватель в святой Заповедной мечети, да простит его и его родителей Аллах.

Обсуждение и заключение

Из текста вопросов ал-Йахсави видно, что его интересует. Это отмеченные нами во введении дискуссионные вопросы доктрины Гази-Мухаммада относительно власти имама и его полномочий, обвинений мусульман в неверии и необходимости переселения на исламскую территорию, отношений с неверными и обоснованности джихада. При этом весь комплекс интересующих тем умело формально заключен в два вопроса – отношений с неверными и необходимости совершения хиджры.

Мекканские ученые дали расширенные и обстоятельные ответы, тем самым указав свою позицию по каждому из вопросов, интересовавших дагестанского богослова.

Объявленный джихад, по их мнению, обоснован, он является общей обязанностью, предписанием для всех мусульман, причем даже если правитель мусульман нечестивец. Между тем в данной войне за веру предводителем является достойный богослов шейх Шамиль.

Мекканцы четко обозначают, что он в полной мере соответствует всем необходимым качествам правителя мусульман, является благочестивым имамом (*ал-имам ал-‘адл*). Тем самым, несмотря на

²⁷ Катада ибн Ди‘ама ас-Садуси ал-Басри – табиин, ученый-богослов, хадисовед.

²⁸ Коран, 9:5, часть аята (Коран. С. 285).

²⁹ Т.е. аят не является отмененным.

³⁰ У Мухаммад-Тахира ал-Карахи имя указано как «Ахмад б. ас-Саййиди Малла аш-Шафи‘и», а у ‘Али ал-Гумуки (Каяева) в форме «Ахмад б. <пропуск> аш-Шафи‘и». Видимо в оригинальном тексте имя было указано неразборчиво, или оно было прикрыто оттиском печати.

то, что в тексте в отношении Шамиля использована титулатура «шейх», они признают возможность применения к нему титула «имам» с приставкой «благочестивый». Это упоминание наводит на мысль, что мекканские улемы были в курсе дагестанских богословских споров относительно титула Шамиля и его предшественников. Некоторые из них полагали, что титул имама, тождественный халифу правоверных, может носить только один мусульманин и им общепризнанно является турецкий султан. Следовательно, Шамиль не может обладать теми правами, которыми обладает правитель мусульман. Между тем другие ученые отмечали, что власть «великого имама» или «халифа» по факту не достигает территории Кавказа, соответственно следует иметь местного предводителя – просто «имама» без приставки «великий» (*а'зам*), или «благочестивого имама», обладающего полномочиями правителя мусульман.

Далее мекканские ученые отмечают, что хиджра, т.е. переселение мусульман на территорию, где действуют законы шариата и властвует мусульманский правитель, может быть как обязательной, так и желательной, но «по повелению вышеупомянутого имама (Шамиля) она становится обязательной, поскольку они обязаны ему подчиняться». Не подчинившиеся его указаниям становятся мятежниками (*бугат*), и «против них необходимо сражаться». Тем самым мекканские богословы в полной мере оправдывают шариатские обоснования и действия Шамиля и его предшественников по вооруженной борьбе против местного населения, не присоединившегося к джихаду, в том числе совершением хиджры.

Довольно значительную часть текста ответов мекканских богословов занимает вопрос взаимоотношений с неверными. После обстоятельного анализа источников по теме, включающих Коран и хадисы, они приходят к заключению, что соседствующие с мусульманами Кавказа неверные враждуют с мусульманами, что добрые взаимоотношения с ними невозможны и против них следует вести войну, так же как против мусульман, используемых в качестве щита.

Завершается же заключение мекканских богословов полной поддержкой шариатских позиций, которых придерживается Шамиль, соответственно всех элементов политико-религиозно-правовой доктрины Гази-Мухаммада.

Судя по всему, Йусуф надеялся получить от мекканских богословов правовое заключение, чтобы использовать его как шариатский аргумент против идеологических оппонентов, однако ответ оказался весьма далек от желаемого [4, с. 110]. При этом дагестанский алим не стал его скрывать. Об этом говорит наличие копий. Получив ответ, он вполне мог оставить его без разглашения³¹.

В самом конце вопроса ал-Йахсави обещает следовать заключению богословов Мекки, но, как мы знаем из его биографии, оно осталось невыполненным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаев М.А. Нур-Мухаммад ал-Авари и рукопись его трудов с критикой воззрений и действий имама Гази-Мухаммада: источниковедческий анализ // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20, № 3. С. 555–565.
2. Мусаев М.А. Абдурахман-хаджи ас-Сугури и его сочинение «Слово об обязательности хиджры с территории неверия или с территории ислама, оккупированной неверными» // Вестник Дагестанского научного центра. 2024. № 93. С. 73–77.
3. Kemper Michael. The Daghestani legal discourse on the Imamate // Central Asian Survey. 2002. Vol. 21(3). P. 265–278.
4. Кемпер М. Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток: сб. ст. / сост. и отв. ред.: А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Изд. дом «Марджани», 2010. С. 107–124.
5. Мусаев М.А. Шариатская правовая полемика относительно имамата в Дагестане в середине XIX в.: два арабоязычных документа в современных им переводах // Средневековый Восток: проблемы историографии и

³¹ Возможно, Йусуф ал-Йахсави подготовил собственный критический комментарий к ответам мекканских богословов, который стал причиной разглашения данного заключения в среде местного интеллектуального сообщества.

источниковедения (Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Буниятова). Баку: Элм, 2015. С. 172–190.

6. Фатава ал-‘аллама ‘Усман б. Хасан ад-Димйати ал-Азхари ал-Макки // Маджму‘ ал-Фатава. Махадж-Кал‘а, 2018. [Фетва богослова Усмана, сына Хасана ад-Димйати ал-Азхари ал-Макки // Собрание фетв. Махачкала, 2018. С. 141–154. (На араб. яз.).

7. Мусаев М.А. Биографии дагестанских ученых-богословов противников имама Шамиля в изложении ‘Али Ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6, ч. 3. С. 632–639.

8. Мусаев М.А. Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10, ч. 14. С. 3223–3228.

Поступила в редакцию 30.04.2024 г.

Принята к печати 23.12.2024 г.

* * *

Мусаев Махач Абдулаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: mahachmus@gmail.com

Makhach A. Musaev, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: mahachmus@gmail.com